

УДК 811.161.1'42

ББК 81.2Рус-5

DOI 10.18500/2311-0740-2016-1-13-94-99

В. А. Маслова
Витебск, БеларусьV. A. Maslova
Vitebsk, Belarus**ПОКАЯНИЕ: ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА,
ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ КОНЦЕПТ
ИЛИ ЖАНР?****REPENTANCE: HUMAN LIFE,
ACTIVITY CONCEPT OR GENRE?**

Аннотация. Анализируется феномен «покаяние» с точки зрения разных наук: коммуникативной лингвистики, лингвокогнитологии, генристики, теолингвистики.

Покаяние – искреннее признание своей вины, ошибки, греха, сожаление по поводу содеянного. С этим пониманием связано бытовое раскаяние – сильное эмоциональное переживание, с которым соотносимо чувство стыда за себя и свои поступки (светский подход к данному феномену). В центре внимания оказываются связи и пересечения когнитивно-деятельностного концепта покаяния с жанром покаяния и диалогом. Таким образом репрезентируется цельное знание об объекте.

В статье показано, что особенно ярко сущность покаяния проявляется при реконструкции духовных ценностей (грех, стыд, вина и др.), концептов (сожаление, совесть, нравственность), которые, в свою очередь, становятся ядром соответствующих жанров речи.

Ключевые слова: коммуникативная лингвистика, лингвокогнитология, генристика, теолингвистика, жанр, концепт.

Abstract. The phenomenon of «repentance» has been analyzed from the perspective of various sciences: communicative linguistics, linguocognitology, genristics, theolinguistics.

Repentance is a genuine recognition of the fault, error, sin, regret at the offense. This understanding is related to a domestic repentance – a strong emotional experience, which is correlated with a sense of shame for him/herself and his/her actions (a secular approach to this phenomenon).

In the spotlight is the intersection of the repentance concept with the repentance genre and dialogue. Thus the whole knowledge about the object has been represented.

The article shows that the essence of repentance is most clearly manifested in the reconstruction of spiritual values (sin, shame, guilt, etc.), concepts (sorry, conscience, morality), which, in turn, become the core of the respective speech genres.

Key words: communicative linguistics, linguocognitology, genristics, theolinguistics, genre, concept.

Сведения об авторе: Маслова Валентина Авраамовна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания.

Место работы: Витебский государственный университет имени П. Машерова.

E-mail: mvavit@tut.by

About the author: Maslova Valentina Avraamovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of General and Russian Linguistics.

Place of employment: Vitebsk State University.

Почти любое исследование в области гуманитарных наук не лишено субъективизма. Установление истины нередко зависит от интуиции исследователя в большей степени, нежели от количественного анализа собранных данных. Рассматриваемый в статье феномен «покаяние» сложен и многогранен. Как всякое сложное явление, он может исследоваться в разных сферах научного знания: в богословии, теолингвистике, философии, психологии, генологии, когнитивистике и др., наполняясь в каждой из названных областей своим содержанием, которое оказываются в состоянии дополнительности (по Н. Бору) с данными, полученными в других науках.

Цель статьи – проанализировать феномен «покаяние» с позиций разных областей науки, демонстрируя тем самым, что наступило время цельного знания, которое влечет за собой изменение параметров научного мышления. Отсюда следует, что пересечение интересов разных наук в одном объекте – веяние времени. С точки зрения сказанного, было бы уместным поставить вопрос о связях и пересечениях когнитивно-деятельностного концепта покаяния с жанром покаяния и диалогом.

Покаяние – искреннее признание своей вины, ошибки, греха, сожаление по поводу

содеянного; такое понимание прочно сидит в народном языковом сознании, доказательством этому является значительное количество фразеологизмов, пословиц, поговорок: *пустить душу на покаяние; не согрешишь – не покаешься; супротив греха и покаяние; виноватый в вине, правый в правде, а всякому греху покаяние* и др.

Тесно связано с ним бытовое **раскаяние** – сильное эмоциональное переживание, с которым соотносимо чувство стыда за себя и свои поступки. Это светский подход к данному феномену: «*Наутро в красном уголке собрание. Комиссия, выговоры, речи, покаяния. Недосмотрели*» (Ю. О. Домбровский). Светский подход прослеживался нами на основе корпусных текстов, которые позволили выявить бытовое, политическое, семейное, этническое и другие виды раскаяния. Примером этнического раскаяния может быть следующая фраза из статьи Веллера: «*Вчерашние колонизаторы стали рвать на себе волосы и наперебой пытаться сделать хорошее для бывших колонизированных. И стали принимать их к себе, селить, давать гражданство и обеспечивать всем*». Э. Фромм считал, что светское раскаяние (покаяние) – единственная форма человеческого опыта, которая может воспрепятствовать повторению совершенного проступка.

Слово «покаяние» родилось как толкование греческого термина «metanoia», что означает «перемену сознания», или даже «выход за рамки разума, ума» [1]. Согласно словарю В. И. Даля, покаяние – это *исповедание грехов, раскаяние, отречение от прежней греховной жизни* (т. 3, с. 238). В русском и ряде славянских языков, согласно Словарю М. Фасмера, оно связано с глаголами *порицать, упрекать, отомстить* (т. 2, с. 216). Согласно В. В. Колесову, покаяние – старославянская калька с греческого и буквально значит 'перемена мыслей' [2 : 45].

Этимологически русское покаяние связано с глаголом *каять* – 'бить, ругать, проклинать'. Эту связь показывает нам и жест, часто сопровождающий покаяние – *бить себя в грудь; разбивать лоб, кланяясь*.

Покаяние рассматривается в данной статье с позиции теории коммуникации и когнитивистики, богословия и генологии.

Сама коммуникация, как известно, сложный феномен – это одновременно и среда, и канал, и средство существования, и трансляция культуры. Американские ученые Ф. Дэнс и К. Ларсон еще в прошлом веке проанализировали 126 дефиниций опреде-

ления термина «коммуникация» [3]. Не вдаваясь в их анализ, примем дефиницию В. В. Красных: «коммуникация – это канал и способ, посредством которого сообщество себя являет, транслирует и трансформирует» [4 : 11]. Современное общество становится все более зависимым от коммуникации, общение с Богом – это тоже коммуникация, в которой необычный адресат.

Покаяние можно рассмотреть с точки зрения **коммуникативного поведения** – понятия, введенного И. А. Стерниным: это «совокупность норм, традиций общения определенных групп людей» [5 : 8]. Цель коммуникативной деятельности – организация и сам процесс коммуникации, т.е. взаимодействие коммуникантов. В данном случае один из коммуникантов – Бог, а в самом акте покаяния мы видим экстериоризацию речевого поведения. Но особенность коммуникативного поведения здесь еще и в том, что происходит перемена сознания (отвращение от зла), т.е. здесь два адресата – Бог и Я Сам. Здесь происходит общение с Богом, который понимается нами как творец всего мира, пребывающий вне мира и заботящийся о нем. Это центр мира, без Бога ничто не может ни существовать, ни быть познано.

Н. Д. Арутюнова, исследуя диалог, в соответствии с иллюкативным критерием выделяет следующие жанры диалогического взаимодействия: 1) информативный диалог, 2) прескриптивный диалог, 3) обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины, 4) диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений, 5) праздноречивый диалог [6 : 65]. Согласно данной классификации покаяние есть диалог с Богом, к которому мы обращаемся с просьбами и мольбами о прощении грехов, при искреннем покаянии надеемся на прощение, т.е. регулируем межличностные отношения. А это 4 тип, по Н. Д. Арутюновой. Такой диалог с Богом имеет перлюкативный эффект: речевые действия говорящего направлены на достижение конкретного результата – прощение грехов. Причем второй собеседник Бог выступает молчаливым участником диалога.

Без покаяния невозможно начать новую жизнь, поэтому В. Муравьев писал о том, что «покаяние черпает будущее в прошлом». Н. Бердяев считал характерной чертой русских то, что они легко чувствуют себя грешниками и более других народов склонны к покаянию.

Рассмотрим покаяние с точки зрения когнитивной лингвистики, которая работает не столько с моделями языка, сколько с моделями ментальных процессов и их презентаций в языке. Правомерность такого подхода к феномену покаяния объясняется его принадлежностью не к реальному миру, а миру разума, т.е. когнитивной деятельности.

На сегодняшний день проблема классификации концептов еще не получила однозначного решения. Как известно, форма лексической единицы имени концепта влияет на ментальное представление, поэтому в когнитивной лингвистике в соответствии с ономаσιологическими представлениями концепты могут быть предметными, событийными и признаковыми. Мы предлагаем также выделить **деятельностный концепт**, который формируется на периферии событийного и поведенческого концептов.

Под деятельностным концептом мы понимаем модель деятельности, отраженную в сознании языковой личности, которую можно описать в терминах социального взаимодействия (мотив, цели, стратегии, жанры и т.д.). Деятельностный подход важен и для понимания культуры, которая есть «исторически выработанный способ деятельности» (Э. С. Макарян). Поэтому мы можем говорить, что деятельностный концепт является одновременно культурным концептом.

Э. Р. Лассан говорит о том, что произошло «искажение первоначального содержания терминов когнитивистики, пришедших в научный обиход из ее американских истоков» [7 : 10], вероятно, упуская из вида тот факт, что значение терминов, как и других лексических единиц, довольно быстро изменяется. Например, если жанр ранее понимался как вид литературы или фольклора, то теперь это многомерная и универсальная категория, которая попадает в сферу исследовательских интересов различных научных направлений: литературоведения, журналистики, жанроведения (генологии) и др.

Концепт содержит более глубокие знания о сущности, нежели слово, поскольку отражает богатство зафиксированного словом опыта, т.е. значение соотносится с классами предметов и явлений, а концепт – с ситуациями человеческого опыта. Так, концепт *покаяние* связан с ситуацией, но в ней нет временных пределов: это вся человеческая жизнь, хотя ситуация конкретного акта покаяния имеет обычные коммуникативные параметры – время, место и др.

Покаяние как концепт имеет полевою структуру. В ядре – *покаяние*, а также синонимы – *раскаяние, признание своей вины*. Покаяние – ментальное образование, состоящее из деятельностной основы (*просить, раскаиваться, признать свою вину, смирение, прощение грехов*), из эмоционально фона (*любовь, совесть, слезы*), признаковой части (*милосердие, грех, благодать*). Можно выделить также интерпретационную зону: *врачевство души, отвержение от себя греха*.

Как встроить в когнитивно-деятельностную парадигму наших рассуждений жанр, который, как нам кажется, почти не учитывает психо-когнитивную составляющую речевой деятельности? Еще М. М. Бахтин писал, что мы говорим только определенными жанрами: «Речевые жанры даны нам почти так же, как дан родной язык» [8 : 160]. Поскольку покаяние – важнейшее понятие христианства, это не только исповедь в церкви, но и вся жизнь человека в покаянии, наше сознание не может не располагать соответствующими жанрами для его проведения.

Жанр – это набор изменяющихся культурных конвенций, поэтому, как считает А. Вежбицкая, «различные культуры могут быть рассмотрены через призму характерных для них жанров речи» [9 : 228].

Мы отдаем себе отчет, что столь широкое понимание жанра не укладывается ни в «анкету» речевого жанра (в понимании Т. В. Шмелевой), ни даже в жанроид (по В. В. Дементьеву). Однако такого типа широкие околожанровые пространства существуют в русской лингвокультуре (как и в других национальных лингвокультурах), и они не могут быть обойдены вниманием лингвистов в силу их особой значимости для русской души. Анализируя покаяние, нам удалось установить следующие жанрообразующие признаки – сакральность, персональность (личностность), духовность.

В основе почти любого жанра лежит концепт. Если считать, что жанр не только категория формы, но и категория содержания, то ядром такого содержания является концепт, например, концепт «донос» является ядром жанра доноса. В основе жанра благодарность лежит концепт «благодарность». У них сходный понятийный и этимологический слои, но разные образные и ценностные характеристики. Таким образом, отличительной чертой и событийных, и деятельностных концептов является то, что они лежат в основе какого-то жанра и они ритуализованы в культуре (*прошу тебя, Господи...*).

Концепт Покаяние как концепт коммуникативного поведения лежит в основе жанра раскаяния. Ментальное представление о деятельности покаяние может соответствовать речевому жанру и представляться мотивом, целью, стратегиями с учетом тактик раскаяния, просьбы и др. Вопрос о том, что является жанром, каковы его обязательные (инвариантные) и факультативные признаки, на сегодняшний день не имеет однозначного ответа. Если считать жанр набором конвенций, шаблонов [10 : 39], которые помогают носителям лингвокультуры решать конкретную коммуникативную задачу – уговорить Господа простить грехи, то покаяние, бесспорно, – жанр религиозной коммуникации. В произносимых кающихся текстах реализуется один из вариантов шаблона, который может быть в значительной степени уникален. Порожденный конкретным верующим текст является формой участия в сакральном действии, предполагающей конкретного адресата – Бога.

В этом смысле жанр выступает как категория, которая организует коммуникативную деятельность и создает наборы конвенциональных способов высказывания на каждую область деятельности. В покаянии степень конвенционализации структуры текста невелика, тематическая ориентированность текста разнообразна, т.к. различаются грехи каждого человека. Существует определенный шаблон, обусловленный исторически и хранящийся в языковом сознании верующих. Это и есть подход с позиции генологии.

Таким образом, особенно ярко сущность покаяния проявляется при реконструкции духовных ценностей (*грех, стыд, вина* и др.), концептов (*сожаление, совесть, нравственность*), которые, в свою очередь, становятся ядром жанров, и в этом проявляется их интегративность.

Рассмотрим сущность покаяния с позиций *теолингвистики*. Оно имеет несколько граней – 1) это таинство, недоступное нашему разумению, 2) праведный образ жизни, 3) исповедь и молитва. Третья грань как раз и предполагает определенные линии и приемы речевого поведения, создаваемые с учетом соответствующей цели – очищение от греха, с определенными правилами отбора единиц языка, формами миропонимания.

Покаяние как признание ошибок имеет глубокие корни в православной морали. Покаяние нужно отличать от покаянного чувства, которое сопровождает верующего всю

жизнь. По данным Библейской энциклопедии Брокгауза, покаяние – это одно из ключевых понятий христианства, одно из таинств церкви. Это можно назвать, скорее, покаянным чувством.

Истинное православное покаяние невозможно без церковного таинства исповеди, которое также может быть рассмотрено и как жанр, и как концепт. Покаяние тесно связано также с такими концептами, как *пост, молитва, смирение*. Второй круг – периферия: *очищение, прощение, терпение, смирение, исповедь, оправдание*. В течение всей жизни мы обращаемся к Богу с просьбами и мольбами о прощении грехов. Мы оплакиваем их и стараемся искупить. Искупать их можно с помощью *милосердия, любви* и т.д. В покаянии происходит сложное взаимодействие различных духовных сущностей: плоды покаяния – прощение и исцеление, а само покаяние – плод молитвы, но покаяние и рождает молитву. Покаяние связано и с другими сущностями, например, *совестью*. Совесть – это голос Божий, указывающий путь ко спасению. Голос совести пробуждается на покаянии, это внутренний, тайный голос Божий в нас. Совесть притупляется грехами. Таинство и то, как через покаяние и причастие к нам возвращается благодать, которую мы получили при крещении. На поверхности – перечисление грехов, в глубине – сокрушение сердца, т.е. глубокое раскаяние и слезы. Сердечное сокрушение о своих грехах рождает слезы, это не просто перечисление грехов. Если есть самооправдание грехов, то это не истинное покаяние.

Сокрушаться сердцем – скорбеть о содеянных злых делах, плакать о грехах – это самое важное. Схигомен Савва в книге «Плоды истинного покаяния» пишет: «...не плач происходит от слез, а слезы от плача» [11 : 28]. При плаче человек кающийся со всей остротой осознает свою душевную немощь, понимает, что своими силами не сможет освободиться от язв греховных. Это великая скорбь, после которой грешник получает утешение и радость – единение души с Богом. Это и есть плоды покаяния. Плоды покаяния – это добрые дела. Евангелист Лука пишет: «Сотворите же достойные плоды покаяния» (Лк. 3, 8). Но есть плоды духовные: *любовь, долготерпение, милосердие, благость, кротость, смиренномудрие*. Сх. Савва писал: «Если мы благодушно, без ропота, без озлобления и раздражения принимаем и благодарим Бога за все, молимся за обидчиков и

не изменяем к ним своего доброго расположения, то это значит, мы приносим плоды истинного покаяния» [11 : 62].

Покаяние – это особый ритуал. Святитель Амвросий Медиоланский писал, что «истинное покаяние невозможно без церковного Таинства Исповеди» [12 : 18]. Следовательно, покаяние – это таинство, которым очищаются грехи, совершенные после Крещения, совершенные словом, делом, помышлением. Это очищение совести от греха.

Покаяние как образ жизни состоит в постоянном сокрушении духа, в борении с помыслами и ощущениями, в обуздании телесных чувств и чрева, в смиренной молитве, в частой исповеди. Иоанн Лествичник писал, что Душа, зная, что она обязана исповедовать свои грехи, этой самой мыслью, как бы уздой, удерживается от повторения прежних согрешений.

Святитель Игнатий Брянчанинов утверждал: «Нет греха, который бы устоял против лица покаяния. Покаянием очищается, изглаживается всякий грех» [13]. В Евангелии от Марка сказано: «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Божие. Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15). Это были первые слова проповеди Христа.

В покаянии как лингвотеологическом феномене можно выделить три момента: 1. Испытание совести. 2. Сокрушение сердца. 3. Словесное исповедание своих грехов. Отсюда следует, что покаяние теснейшим образом связано с грехом, любовью, милосердием, совестью, благодатью, смирением, прощением грехов и т.д. Гармония здесь не в отсутствии противоположностей, а в их равновесии.

Таким образом, особенно ярко сущность **покаяния** проявляется при реконструкции духовных ценностей (*грех, стыд, вина* и др.), концептов (*сожаление, совесть, нравственность*), которые, в свою очередь, становятся ядром жанров, и в этом проявляется их интегративность. Исследования покаяния с позиции современной лингвистики (во всех ее ипостасях) имеет большой «эвристический ресурс»: расширение предметной области жанра и лингвоконцепта может идти по пути изучения междискурсной, межконцептуальной, речежанровой и идиостилевой вариативности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аleshковский П. Перемена сознания // «Русский репортер», № 1 (1), 17–24 мая 2007.

2. Колесов В. В. и др. Словарь русской ментальности. СПб. : Златоуст, 2014. 1184 с.

3. Dance F., Larson C. The Functions of Human Communication : A Theoretical Approach. N. Y. : Holt, Rinehart & Winston, 1976. 206 p.

4. Красных В. В. Жанры речи сквозь призму многомерности бытия человека говорящего // Жанры речи. 2015. №1(11). С. 9–14.

5. Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж : Истоки, 2003. 184 с.

6. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1998. 895 с.

7. Лассан Э. «Прощание – скорбное слово», прощание – жанр, концепт – речевой акт? // Вестник РУДН, сер. Лингвистика. 2015. №3. С. 7–22.

8. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 5 т. Т. 5. Работы 1940-х начала 1960-х годов. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 159–206.

9. Wierzbicka A. Akty i gatunki mowy w różnych językach i kulturach // Język – umysł – kultura. Warszawa : Wydawnictwo Naukowe PWN, 1999. S. 228–269.

10. Войтак М. Генология обиходных текстов // Жанры речи. 2015. №1(11). С. 38–50.

11. Сх. Савва. Плоды истинного покаяния. М. : Неугасимая лампада, 2016. 64 с.

12. Медиоланский А. О Покаянии. М. : Сибирская Благовонница, 2013. 160 с.

13. Святитель Игнатий Брянчанинов. Собрание творений в шести томах / Репринт. изд. Том IV. Аскетическая проповедь. М. : Правило веры : Дон. монастырь, 1993. 541 с.

REFERENCES

1. Aleshkovskiy P. Peremena soznaniya [The change of consciousness]. *Russkiy reporter* [Russian reporter], no. 1 (1), 17–24 May 2007.

2. Kolesov V. V. et al. *Slovar' russkoy mental'nosti* [The dictionary of Russian mentality]. St.-Petersburg, 2014. 1184 p.

3. Dance F., Larson C. *The Functions of Human Communication: A Theoretical Approach*. New York, 1976. 206 p.

4. Krasnykh V. V. Zhanry rechi skvoz' prizmu mnogomernosti bytiya cheloveka govoryashchego [Speech Genres through the Prism of the Multidimensionality of Homo Loquens]. *Zhanry rechi* [Speech genres]. 2015, no. 1 (11), pp. 9–14.

5. Sternin I. A., Larina T. V., Sternina M. A. *Ocherk angliyskogo kommunikativnogo povedeniya* [A study of English communicative behavior]. Voronezh, 2003. 184 p.

6. Arutyunova N. D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of the human]. Moscow, 1998. 895 p.

7. Lissan E. «Proshchaniye – skorbnoye slovo», proshchaniye – zhanr, kontsept – rechevoy akt? [Fare-

well – a sorrowful word (farewell – a genre, a concept, a speech act?). *Vestnik RUDN, ser. Lingvistika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. 2015, no. 3, pp.7–22.

8. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov. [Problem of speech genres]. M. M. Bakhtin. *Sobraniye sochineniy: v 5 t.* T. 5. Raboty 1940 – nachala 1960-kh godov [Works. Vol. 5. Works of 1940 – beginning of 1960]. Moscow, 1996, pp. 159–206.

9. Wierzbicka A. Akty i gatunki mowy w różnych językach i kulturach. *Język – umysł – kultura*. Warszawa, 1999, pp. 228–269.

10. Wojtak M. Genealogiya obikhodnykh tekstov [Genealogy of usual texts]. *Zhanry rechi* [Speech genres]. 2015, no. 1 (11), pp. 38–50.

11. St. Savva. *Plody istinnogo pokayaniya* [The fruits of true repentance]. Moscow, 2016. 64 p.

12. Mediolanskiy A. *O Pokayanii* [About repentance]. Moscow, 2013. 160 p.

13. St. Ignatius Bryanchaninov. *Sobraniye tvoreniy v shesti tomakh. Tom IV. Asketicheskaya propoved'* [Collected works in six volumes. Vol. IV. The ascetic sermon]. Moscow, 1993. 541 p.

Статья поступила в редакцию 6.06.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Маслова В. А. Покаяние : жизнь человека, деятельностный концепт или жанр? // *Жанры речи*. 2016. №1. С. 94–99. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-94-99.

FOR CITING

Maslova V. A. Repentance: human life, activity concept or genre? *Speech genres*, 2016, no. 1, pp. 94–99. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-94-99. (in Russian).